

Лично причастны к Победе

В начале апреля из Старого Оскола (Белгородская область) пришла печальная весть — перестало биться сердце ветерана Великой Отечественной войны, участника Курильского десанта **Павла Ивановича Толмана**. Скромный некролог, опубликованный в районной газете «Мильковские новости», напомнил мильковчанам об улыбчивом, добром, общительно земляке, которого хорошо помнят и коренные жители, и старожилы, среди

которых у Павла Ивановича было немало не только хороших знакомых, но и друзей, несмотря на то что последние годы жизни провёл он на другом краю земли российской...

...В 1945 году прямо со школьной скамьи ушёл он в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА). Служил в Петропавловске-Камчатском в 128-й авиадивизии в должности стрелка-автоматчика, фотоблаборантом авиаразведки. В августе 1945 года переброшены на Курилы, на остров Шумшу.

В 1952 году демобилизовался в должности команди-

ра взвода в звании старшего сержанта. Был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и всеми юбилейными медалями.

После войны окончил Всесоюзный комбинат заочного обучения работников связи и был назначен начальником отделения связи в селе Пушино, где проработал 10 лет.

Всё свободное время посвящал любительской охоте и рыбалке. Он, как и его старшие братья, был человеком лесным, хорошо знал звериные повадки, любил природу, жил с ней в согласии и по её правилам. И было у Павла Ивановича ещё одно увлечение — свои наблюдения за природой, лесными жителя-

ми записывал он, а рассказы его печатались на страницах районной газеты. И как внештатный корреспондент Павел Иванович Толман был хорошо знаком читателям, его любили в редакции и всегда знали, что если зашёл Павел Иванович — будут не только новые материалы для очередного номера газеты, но и весёлые, захватывающие охотничьи байки, рассказанные как бы между прочим, но запоминающиеся надолго. Рассказчиком он был знатным, с хорошим чувством юмора. Делился он и своими воспоминаниями о войне.

Павел Иванович полгода не дождался своего 90-летия и всего месяц не дождался 72-й годовщины Великой Победы, к которой был лично причастен. Вечная память...

Из воспоминаний

участника Курильского десанта Павла Ивановича Толмана
(по материалам книги «Никто не забыт, ничто не забыто... Мильковский район в годы II-й мировой войны 1939–1945 гг.», изд. 3-е, испр., доп.).

НАС, РЕБЯТ 1927 ГОДА РОЖДЕНИЯ, ИЗ МИЛЬКОВСКОГО РАЙОНА ПРИЗВАЛИ В РККА В ИЮНЕ 1945 ГОДА. Шли пешком до с. Малки, а там за нами приехали грузовые машины «Студобекеры», которые и привезли нас в воинскую часть в Северные Коряки. Там нас рассортировали, предварительно выявив, кто на что способен. Нас, наиболее развитых ребят — Благовидова, Рудометова, Подкорытова, Колесова, Ворошилова и меня, назначили в авиационно-разведывательное подразделение. Но для начала всех призванных направили на строительство запасного аэродрома. Взлётную полосу строили под вид колхозного поля. После расчистки и укатки поле засеяли специальной травой, а затем застелили специальными стальными листами из прочного сплава американского производства. Эти листы были с многочисленными дырочками, сквозь которые проросла трава, и сверху взлётная полоса смотрелась как засеянное поле. Когда завершилось строительство аэродрома, началась война с Японией.

Наша 128 смешанная авиадивизия была доукомплектована американскими истребителями «Кобра», полк и второй полк — средними бомбардировщиками «Бостон». Были на вооружении и несколько военно-транспортных самолётов «Дуглас». Наземные вспомогательные части были оснащены американскими автомашинами «Студобекерами», «Джипами» и юркими «Виллисками», на которых ездило начальство.

Нашей авиадивизии в первую очередь было задание — срочно уничтожить на аэродромах авиацию противника, а также военные и транспортные корабли на военно-морской базе «Касивабара» и в порту «Катаока», а также разбомбить огневые точки противника. Наша фоточасть располагалась рядом с военным аэродромом, чтоб оперативнее готовить фотоснимки, которые привозили лётчики, на крыльях самолётов, на которых устанавливалась специальная фотоаппаратура для фотографирования военных объектов противника. Мы работали круглосуточно. Нужно было, чтоб на следующее утро снимки были готовы, чтобы на полётных картах лётчиков были указаны объекты, которые нужно было бомбить и обстреливать из крупнокалиберных пулемётов.

Часто к нам, свободным от дежурства, обращался начальник вооружения за помощью — нужно было побыстрее навесить на самолёты бомбы, и мы с удовольствием это выполняли. На бомбах мы мелом писали: «Смерть самураям!», «Подарок Микадо», «Даёшь Курилы!».

Война была скоротечной, несмотря на то, что японская армия была хорошо вооружена и обучена, что к тому времени ею была завоёвана почти вся юго-восточная Азия. О зверствах японцев хорошо известно — они в этом не уступали немцам. Но наше наступление было настолько мощным и стремительным, что хваленая японская армия за неполный месяц была разгромлена.

За успешные боевые действия по освобождению Курильских островов приказом Верховного главнокомандующего нашей 128 авиадивизии было присвоено наименование «Курильская», а всему личному составу — объявлена благодарность.

Нашим лётчикам, когда бомбили военные объекты на о. Шумшу, было дано задание не бомбить взлётную полосу. Это было сделано для того, чтобы было можно перебраться на неё часть наших самолётов с целью поддержки Курильского десанта. Туда же на военно-транспортных самолётах в сопровождении звена истребителей перебросили нашу фоточасть. Истребители на бреющем полёте летали над островом, с воздуха подавляя огневые точки, и только после этого пошёл наш самолёт. Нашей части стало сподручнее бомбить остальные острова, где ещё сопротивление оказывали японцы. Значительно возросло число военнопленных, которых небольшими группами направляли в часть на хозяйработы. Пришли и к нам. Они работали в хозяйстве, делали всё, что им скажут, в том числе ремонтировали стулья. Однажды, когда было моё дежурство, я зашёл проверить, как они работают. Нам трудно было понять друг друга из-за незнания языка, только язык жестов, из которого я понял, что у них нет табака и чая. Я тут же принёс им, что они просили, тем более что запас у нас был вдоволь, да и трофеи нам доставались богатые. Японцы, обступив меня, стали благодарить. В это время туда зашёл мой товарищ, и, увидев, что я утратил пленных, стал громко ругаться матом, возмущаясь, что я позволяю ко-

соглазых и что, если бы я попал к ним в плен, то они в миг зверски расправились, на что я ответил ему: «Потому мы и победили, что были воспитаны на миролюбии к другим народам. На своих знамёнах мы несли освобождение народам!».

Один из японцев немного понимал русский и перевёл наш разговор своим соотечественникам, когда мой товарищ ушёл, они стали благодарить меня, приговаривая: «Руска-кариши, тво товарища-худана».

После окончания войны с Японией наше командование авиадивизии и корпуса решило устроить банкет в честь победы для офицерского состава. Наш старшина сказал мне: «Ну, Толман, собирайся. Сегодня в числе других отличников боевой подготовки пойдёшь со мной на банкет. Для его обслуживания из каждой роты выделено по три человека. Наша задача расставить посуду на столы, выпивку, закуски. По мере надобности убрать лишнюю посуду, но не пить с офицерами, даже если будут предлагать. Для этого для нас накрыт отдельный стол в подсобном помещении, где мы и отметим Победу, после обслуживания офицеров».

Когда пиршество подходило к концу, оставалась не убрана посуда на генеральском столе, потому что все боялись туда подходить. Старшина и говорит: «Ну, Толман, выручай, ты ещё до армии ходил на медведя. Так что иди давай, обслужи генерала!». Когда я подошёл к генералу и попросил разрешения убрать посуду, то он сказал: «Обожди, солдат! Давай-ка сначала выпей с нами за Победу!» — и налил мне стакан вина. Чокнулся я с генералом и стал пить вино, да вижу, как наш старшина показывает мне кулак, а после банкета рассказывал: «Смотрю, как наш медвежатник будет обслуживать генерала, и глазам своим не поверил — вместо того чтобы убирать посуду, чокается с генералом, пьёт вино, да ещё и косится на меня. Сидеть бы тебе на гауптвахте, Толман, если бы не такой праздник!».

Вот так мы отметили ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ!